

Пол Маккартни потрясен нахальством и мастерством уральских умельцев

В Лос-Анджелесе их приняли за чокнутых: мыслимо ли без приглашения явиться на встречу с Полом Маккартни! Но ведь и повод был чрезвычайный.

Двое мужиков из России привезли экс-битлу уникальную, специально для него изготовленную гитару!

Очередь в «Голливуд болл» растянулась на добрую милю. Пробившись к заветному окошку кассы, русские онемели: двести долларов за билет! При том, что последние два дня они питались... лимонами, которые, как пацаны, «тырили» на уличных развалах. Надежды рушились, но судьба послала им кассиршу, которая, выслушав рассказ на скверном английском, вручила билеты за двадцать «зеленых» — это был день чудес.

Увидев плотную цепь полицейских, Устинов понял: Пол где-то рядом. Полисмен дважды не говорит «нельзя». Но их выслушали и позвали человека из секьюрити: парни утверждают, что привезли для мэтра невиданный инструмент. Человек доложил по цепочке. Когда к русским направился кто-то из ближайшего окружения звезды, дежурившие здесь репортеры поняли: пахнет жареным!

Пол вышел в халате, на лице тень раздражения: что там еще? И рассмеялся — Ольшанский, которого вели под руки два «шварценеггера», умудрился расчехлить гитару и наиграть «Блэк берд». Пол оценил инструмент и нахальство русских. Только попросил сделать гитару под левую руку.

Устинов был в шоке: «Впечатление, словно бы я встретился ... с живым Лениным!»

...Челябинский музыкант Владимир Устинов перебрал струны многих гитар в поисках своей. Сначала играл на инструменте с металлическими струнами, затем вошел в моду нейлон. И то, и другое имело свои достоинства. А что если их объединить?

Ученик Устинова Анатолий Ольшанский (ныне москвич) сделал новую гитару из немецкой «Резонаты». После модернизации у нее оказалось два ряда струн, металлических и нейлоновых, расположенных на разных уровнях.

Все гениальное просто, и музыканты не сразу поняли, что сотворили. К примеру, Ольшанский впервые расчехлил «Гран» на вечеринке, представив его друзьям, как нечто шуточное — баловство, и только! Но когда друзья попробовали играть серьезные вещи, по спине пробежал холодок открытия. А потом Сева Новгородцев, которого как никого из музыкальных диссидентов, клеймила наша пресса, организовал для советских слушателей Би-Би-Си прямой эфир с Полом Маккартни. Устинов знал, что вклиниться в разговор будет трудно, и дал задание ученикам, живущим в разных городах Союза, — названивать беспрестанно. В последний момент повезло Ольшанскому (судьба?) — он сыграл «Мишель» прямо в телефонную трубку. Маккартни гитара понравилась, он обещал написать.

И, конечно, забыл.

А «Гран» начал покорять Европу. Среди тех, кто высоко оценил гитару, стоит назвать праграина Штепана Рака — известного композитора и инструментовщика. Устинов

и Ольшанского пригласили преподавать в венском филиале Американского института музыки. «Гран» получил международный патент, подтверждающий, что это единственный в своем роде инструмент. Впрочем, сама идея, как выяснилось, не нова — ее автором был... Антонио Страдивари! Он предлагал разнести на разные уровни четвертую струну барочной гитары, но современники мысль не оценили. Потому, по мнению Устинова, что она исходила от мастера, а не музыканта (последние вообще к подобным позициям относятся весьма консервативно).

Устинов и Ольшанский создали «Гран-центр», но до массового выпуска еще далеко — изготовлено не более пятидесяти гитар. Инструменты приходится заказывать за свои деньги, которых не густо. Музыканты надеялись, что после выступления в каком-нибудь посольстве подойдет бизнесмен, отвалит, как говорится, с барского плеча. Но подходили, как правило, для того, чтобы чокнуть рюмкой на банкете...

А желание встретиться с Маккартни свербило. Приехав в очередной раз в Вену, наши музыканты узнали, что Пол выступит в Лос-Анджелесе. И решили махнуть в Америку! Наши чиновники визу оформлять отказались, и тогда Устинов с Ольшанским после концерта в представительстве ООН подкатили к американскому консулу. Под впечатлением от их выступления тот разрешил оформить визу «в интересах науки, культуры и процветания Америки». После этого друзей уже ничто не могло остановить на пути к великой цели.

Музыкант, у которого поселились наши гитаристы в Лос-Анджелесе, выслушав рассказ о встрече с Маккартни, решил, что у русских крыша поехала: «Понимаю, ребята, у вас был тяжелый день...» А тут еще зазвонил телефон, и взвывая трубку Ольшанский сказал, что с ним говорил Кристофер Паркенинг. Паркенинг — ученик Андреаса Сеговии, лучшего гитариста на земле — предлагал принять участие в концерте! «Ага, — сказал хозяин, — начала Маккартни, потом Паркенинг. Мне кажется, вы у меня загостились, ребята». «Он завтра за нами заедет», — ответил Анатолий. «Ах так!» — иронически усмехнулся американец. — Тогда я пошел спать...

Паркенинг действительно приехал. А жена хозяина утром принесла свежий номер «Лос-Анджелес таймс» со статьей о концертах Маккартни, в которой русским было отведено аж два абзаца. Американец хлопал глазами, а Устинова и Ольшанского ждала встреча с Джулианом Бримом, выступление в «Амбассадоре», приглашение преподавать в лос-анджелесском институте музыки...

Музыканты вернулись в Россию в лучах славы и с долгом в пять тысяч долларов. От пережитых волнений оба даже заболели. А гитара, которую держал в руках Пол, выставлена в центре Вены, в салоне фирмы «Доблингер». Новый «Гран» — лично для Маккартни — будет готов осенью.

Сергей СМЕРНОВ.
(Наш корр.).

Челябинск.

02.06.93. 2.
Маккартни Пол